

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 12 апреля 2024 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2024), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2024), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

Е.Г. Полозова

Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики

№ 1 (2024)

1. Работы по установлению и согласованию границ землепользования являются неотъемлемой частью процесса формирования земельного участка, подлежащего предоставлению уполномоченным органом государственной власти. При таких обстоятельствах, законность и правильность данных работ является юридически значимым обстоятельством, подлежащим проверке при разрешении требований об оспаривании решения о предоставлении в пожизненное наследуемое владение земельного участка.

В этой связи нельзя признать обоснованным вывод суда о невозможности оценить законность составления акта установления и согласования внешних границ землепользования в связи с отсутствием искового требования о признании его недействительным.

Ц.В.С. обратился в Григориопольский районный суд с иском к Т.Ю.С., Совету народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района и Государственной администрации Григориопольского района и г. Григориополь о признании недействительным ненормативного правового акта по основаниям, что решением внеочередной <номер> сессии <номер> созыва Совета народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района № <номер> от <дата> Т.Ю.С. предоставлен в пожизненное наследуемое владение земельный участок, однако в акте установления и согласования внешних границ землепользования, послужившим основанием для принятия оспариваемого решения, отсутствует его подпись, как смежного землепользователя, что нарушает его права. Изменив в ходе рассмотрения дела основания иска, считая оспариваемое решение принятым в нарушение ст. ст. 50, 52, 55, 164, п.2 ст.40 Земельного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ЗК ПМР), просил признать его недействительным, обязать Министерство юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – МЮ ПМР) исключить сведения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о регистрации права пожизненного наследуемого владения на земельный участок, прекратить право пожизненного наследуемого владения на земельный участок на имя Т.Ю.С., а запись регистрации <номер> погасить.

Определением Григориопольского районного суда от <дата> изменен статус Государственной администрации Григориопольского района и г. Григориополь с ответчика на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований.

Определением Григориопольского районного суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечен Григориопольский отдел Государственной службы регистрации и нотариата Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – Григориопольский отдел ГСРиН МЮ ПМР).

Решением Григориопольского района суда от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, посчитав, что выводы суда являются преждевременными, сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Так, отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при принятии оспариваемого Ц.В.С. решения Советом народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района была соблюдена «правовая процедура», решение принято по материалам, подготовленным администрацией села и в соответствии с регламентом.

Статьей 13 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГК ПМР) предусмотрено, что ненормативный акт государственного органа, органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, должны быть признаны судом недействительными.

Исходя из подп. а) ст. 17 ЗК ПМР (в редакции Закона от 10 марта 2017 года), к компетенции сельского (поселкового) Совета народных депутатов в области регулирования земельных отношений относится принятие решения о предоставлении земельных участков для целей жилой и общественной застройки из состава земель населенного пункта в порядке, установленном статьями 50-62 ЗК ПМР.

В силу п. 2 ст. 50 ЗК ПМР предоставление земельных участков осуществляется на основании актов уполномоченных органов, принятых в соответствии с их компетенцией и определенных ЗК ПМР.

В соответствии со ст. 55 ЗК ПМР установление или уточнение границ земельного участка на местности осуществляется во всех случаях, требующих отграничения земельного участка от других земель, на основании решения о предоставлении земельного участка. Подготовка плана земельного участка осуществляется государственными землеустроительными службами органов государственной власти, к компетенции которых отнесены вопросы землеустройства.

Согласно п. 6 ст. 164 ЗК ПМР земельный участок считается сформированным, если он имеет установленные геометрические размеры, его границы согласованы со смежными землепользователями и арендаторами и обозначены на кадастровых картах в установленных масштабах.

Пунктом 27 Методики проведения работ по инвентаризации земель, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологического контроля ПМР №110 от 21 июня 2005 года (действующей в период принятия оспариваемого решения) (далее по тексту - Методика), на Исполнителя работ возлагается обязанность произвести установление и согласование границ землепользования, характер закрепления границ (ограда, строение, столб и так далее), согласование места закладки межевых знаков, ведение абриса. Этим же пунктом закреплено, что указанные действия исполнитель проводит совместно с представителем землепользователя, представителями смежных землепользователей и представителями соответствующих землеустроительных служб органов государственной власти. Результатом работы по установлению и согласованию границ землепользования является Акт установления и согласования внешних границ, согласованный Исполнителем с представителями землепользователя, смежными землепользователями и органами государственной власти, к ведению которых отнесены вопросы регулирования земельных отношений.

Как усматривается из материалов дела, Ц.В.С. с 2009 года является собственником домовладения <адрес>.

Т.Ю.С. с 2018 года является собственником домовладения <номер>.

Земельный участок, на котором расположено домовладение, принадлежащее Т.Ю.С., имеет общую границу с земельным участком, на котором расположено домовладение <адрес>, принадлежащее Ц.В.С.

Решением Совета народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района <номер> от <дата> Т.Ю.С. предоставлен в пожизненное наследуемое владение для размещения жилого дома с хозяйственными постройками земельный участок площадью 0,1294 га, расположенный <адрес>.

На основании данного решения за Т.Ю.С. зарегистрировано право пожизненного наследуемого владения на вышеуказанный земельный участок.

Основанием для принятия указанного решения являлся акт установления и согласования внешних границ землепользования от <дата>, из которого усматривается, что он подписан землепользователем Т.Ю.С., исполнителем К.С.И., представителем смежного землепользователя администрации <населенного пункта>, нач. управления ГАЖКХ и ЗР Ц.Г.В. Подписи смежных землепользователей Ц.В.С., Л.С.А. и М.Д.Н. отсутствуют.

Заявляя иски о признании решения Совета народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района <номер> от <дата> недействительным, Ц.В.С. указал, что данным решением нарушены его земельные права, так как он не может оформить свои права на землю, поскольку часть границ земельного участка ответчика накладывается на земельный участок, находящийся в его фактическом пользовании, а также у него отсутствует возможность обслуживать принадлежащий ему водомерный узел, находящийся со стороны истца, акт установления и согласования внешних границ землепользования, составленный <дата>, не был согласован с ним, а также с другими смежными землепользователями.

Постанавливая решение по делу, суд счел невозможным оценить законность составления акта установления и согласования внешних границ землепользования в связи с отсутствием искового требования о признании его недействительным. Однако, ссылаясь на положения п. 27-1 Методики проведения работ по инвентаризации земель, указал на наличие в распоряжении Совета народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района почтовых извещений об уведомлении смежных землепользователей, а том числе истца Ц.В.С.

Согласно п. 27-1 Методики под надлежащим извещением при согласовании внешних границ землепользования понимается направление смежному землепользователю либо его представителю письменного уведомления (в форме заказного письма) о необходимости принять участие в согласовании границ с указанием времени и места согласования, с уведомлением о вручении письма лично указанному лицу или его представителю, либо об отказе в получении уведомления.

В материалах дела имеется ксерокопия конверта, направленного с уведомлением Ц.В.С. и врученного <дата>. Однако, что именно было направлено в указанном конверте и кому он был вручен из материалов, прилагаемых к оспариваемому решению, не усматривается. Также указанные обстоятельства не выяснил и не установил в ходе рассмотрения дела суд.

При таких данных вывод суда о надлежащем извещении смежного землепользователя Ц.В.С. при согласовании внешних границ землепользования является преждевременным.

Кроме того, согласно п.1 ст. 56 ЗК ПМР использование предоставленных (переданных) земельных участков из земель, находящихся в ведении государственных и местных органов власти, допускается после установления границ этих участков в натуре (на местности), составления плана или чертежа границ земельного участка и выдачи документов, удостоверяющих права на землю, зарегистрированных в установленном порядке.

В силу п. 27 Методики вышеуказанный акт является результатом работы по установлению и согласованию границ землепользования.

Следовательно, работы по установлению и согласованию границ землепользования являются неотъемлемой частью процесса формирования земельного участка, подлежащего предоставлению уполномоченным органом государственной власти. При таких обстоятельствах, законность и правильность данных работ является юридически значимым обстоятельством, подлежащим проверке при разрешении заявленных истцом требований.

В этой связи нельзя признать обоснованным вывод суда о невозможности оценить законность составления акта установления и согласования внешних границ землепользования в связи с отсутствием искового требования о признании его недействительным.

Таким образом, придя к выводу, что при вынесении решения Совета народных депутатов <населенного пункта> Григориопольского района <номер> от <дата> была соблюдена процедура принятия такого рода решений, суд с достаточной полнотой не проверил соблюдение требований действующего земельного законодательства при формировании и предоставлении земельного участка Т.Ю.С.

Кассационное определение № 3к-59/2024

2. Разрешение вопросов оформления и предоставления земельных участков, а также определения их размеров относится к исключительной компетенции органа местного самоуправления и не входит в компетенцию суда, поскольку суд не вправе подменять собой орган местного самоуправления в решении поставленных перед ним задач при наличии у него соответствующих полномочий.

Д.Л.И. обратилась в Тираспольский городской суд с иском к Ш.Н.П., Л.С.П., Т.А.К. и Государственной администрации г. Тирасполь и г. Днестровск о признании права на оформление земельного участка без согласия совладельцев и смежного землепользователя, указав, что она является собственником 1/2 доли домовладения <адрес>. Л.С.П. и Ш.Н.П. являются собственниками 7/24 доли и 5/24 доли указанного домовладения соответственно, а Т.А.К. является собственником домовладения, с которым граничит земельный участок Д.Л.И. В 2017 году у Д.Л.И. возникла необходимость в ремонте крыши, а так как Л.С.П. и Ш.Н.П. своего согласия на перепланировку не давали, она вынуждена была начать перепланировку своей части домостроения самовольно, построив мансардную крышу. При неоднократном обращении Д.Л.И. в Государственную администрацию г. Тирасполь и г. Днестровска с целью узаконивания самовольных строений, ей было отказано и разъяснено, что прежде чем приступить к узаконению самовольных строений она должна получить правоустанавливающие документы на земельный участок, однако и в предоставлении земельного участка ей также было отказано по причине несогласования его границ смежными землепользователями и совладельцами. Д.Л.И. просила признать за ней право на оформление земельного участка, расположенного <адрес>, без согласия смежного землепользователя Т.А.К. и совладельцев Ш.Н.П. и Л.С.П., в общее долевое владение и пользование сособственников домовладения <адрес>. Также просила обязать Государственную администрацию г. Тирасполя и г. Днестровска выдать ей соответствующие документы, необходимые для предоставления в РСРиН МЮ ПМР для государственной регистрации права на земельный участок <адрес>.

Протокольным определением суда от <дата> произведена замена ненадлежащего ответчика Т.А.К. на надлежащего ответчика Т.Ю.А. Т.А.К. освобождена от участия в деле.

<Дата> представитель Д.Л.И. по доверенности Н.П.А. изменил предмет иска и просил: признать за Д.Л.И. право на оформление земельного участка, расположенного <адрес>, общей площадью 0,0630 га., в границах: А-Б землепользование <адрес>; Б-В земли <адрес>; В-Г земли <адрес>; Г-А землепользование <адрес> (границы обозначенные на топографической съемке МУП «Центр Г и З» г. Тирасполя» <дата>), без согласия смежного землепользователя Т.Ю.А., в общее долевое пожизненное наследуемое владение и пользование собственников домовладения <адрес>.

Протокольным определением суда от <дата> Л.С.П. освобожден от участия в деле в качестве ответчика.

Протокольным определением суда от <дата> Ш.Н.П. освобождена от участия в деле в качестве ответчика и привлечена к участию в деле в качестве третьего лица не заявляющего самостоятельных требований.

<Дата> представитель Д.Л.И. по доверенности Н.П.А. изменил предмет иска, просил: признать за Д.Л.И. право на оформление земельного участка, расположенного <адрес>, общей площадью 0,0630 га., в границах: А-Б землепользование <адрес>; Б-В земли <адрес>; В-Г земли <адрес>; Г-А землепользование <адрес> (границы обозначенные на топографической съемке МУП «Центр Г и З» г. Тирасполя» <дата>), без согласия смежного землепользователя Т.Ю.А.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда и постановила новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала.

Так, в силу п. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГПК ПМР) заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, самостоятельно определив способы их судебной защиты в соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики.

Выбор способа защиты права принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами. Вместе с тем способ защиты права предопределяется теми правовыми нормами, которые регулируют конкретные правоотношения. В этой связи субъект права вправе применить только определенный способ защиты гражданских прав.

Согласно пункту 3 статьи 20 ЗК ПМР решение вопросов пользования и распоряжения земельными участками, находящимися в ведении местных органов власти, осуществляется этими органами самостоятельно в соответствии с действующим законодательством ПМР.

Одним из оснований возникновения земельных прав и обязанностей, в соответствии со статьей 40 ЗК ПМР, являются акты государственных органов и местных органов власти.

В соответствии с пунктом 2 статьи 40 ЗК ПМР граждане, не обладающие фактически оформленными правами на пользование земельными участками, хотя и пользующиеся ими добросовестно, открыто и непрерывно, не приобретают прав на этот земельный участок, независимо от срока пользования. Права на такой земельный участок возникают при наличии оснований, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи. Указанные граждане обладают преимущественным правом на приобретение (получение) прав на данный земельный участок перед другими лицами. Их права на землю подлежат оформлению в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В силу положений статьи 164 ЗК ПМР формирование земельного участка (его индивидуализация и описание) происходит в случае слияния, раздела или выделения земельного участка, связанных с установлением границ и образованием нового земельного участка для предоставления его в пользование, аренду или на другом праве. Формирование земельного участка производится государственными землеустроительными службами органов государственной власти, к ведению которых отнесены вопросы землеустройства. Формирование земельного участка включает правовые, проектные, картографические, технические и оценочные процедуры. Правовые процедуры устанавливают порядок подготовки, создания и оформления всех документов, связанных с формированием нового земельного участка. Проектные, картографические, технические и оценочные процедуры осуществляются в процессе межевания земель, разработки землеустроительных проектов, генеральных планов и другой градостроительной документации, проектов землеустройства, а также изъятия и предоставления земель и закрепления границ земельного участка в натуре (на местности), составления планово-картографического материала и оценки земельного участка. Проведение указанных работ производится в порядке, установленном законодательными и другими нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики. Земельный участок считается сформированным, если он имеет установленные геометрические размеры, его границы согласованы со смежными землепользователями и арендаторами и обозначены на кадастровых картах в установленных масштабах. При первичном формировании земельного участка его границы устанавливаются по имеющимся в наличии планово-картографическим материалам. Формирование земельного участка сопровождается ведением кадастрового дела, которое хранится в течение одного месяца в уполномоченных местных органах власти района (города) для ознакомления с ним заинтересованных лиц. В случае несогласия с документами кадастрового дела в целом или его отдельными документами заинтересованные лица вправе обжаловать их в судебном порядке в течение десяти дней с момента ознакомления с ним, но не позднее одного месяца со дня их составления. Обжалование документов кадастрового дела приостанавливает процедуру формирования земельного участка. Отказ в формировании земельного участка и внесении сведений о нем в государственный земельный кадастр возможен в случаях неполного состава или неправильного оформления необходимых для этого документов, их несоответствия требованиям действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики, либо наличия спора о возможности формирования земельного участка. Решение об отказе в формировании земельного участка и внесении сведений о нем в государственный земельный кадастр доводится до заинтересованных лиц в 10-дневный срок в письменной форме. Процесс формирования земельного участка завершается присвоением ему кадастрового номера в государственном земельном кадастре с оформлением и выдачей кадастрового паспорта и плана земельного участка, которые заверяются уполномоченными местными органами власти района (города).

Согласно пунктам 24 - 25 Методики проведения работ по инвентаризации земель, утвержденной Приказом Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР № 318 от 18 сентября 2020 года, исполнитель работ производит установление и согласование границ земельного участка с представителем землепользователя, представителями смежных землепользователей и представителями соответствующих землеустроительных служб органов государственной власти, в ведении которых находится регулирование земельных отношений, определяет характер закрепления границ (ограда, строение, столб и так далее), согласовывает места закладки межевых знаков, ведет абрис. Межевые знаки закладываются в таких местах, где есть возможность обеспечить их надежную сохранность. Согласование внешних границ земельного участка проводится с органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления, в ведении которых находятся смежные земельные участки, а также с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве: а) пожизненного наследуемого владения; б) долгосрочного пользования; в) аренды. Согласование внешних границ земельного участка производится также с лицами, фактически использующими смежные земельные участки без надлежаще

оформленных документов на землю в случае если на данных участках расположены принадлежащие им строения. В случае если в пределах границ земельного участка необходимо устанавливать зоны с особыми условиями использования земель, к согласованию внешних границ также необходимо привлекать организации, ответственные за установление таких зон. Результатом работы по установлению и согласованию границ землепользования является Акт установления и согласования внешних границ земельного участка (Приложение № 3 к настоящей Методике), согласованный Исполнителем с представителями землепользователя, смежными землепользователями и органами государственной власти, к ведению которых отнесены вопросы регулирования земельных отношений. Контроль за соблюдением земельного законодательства, а также прав и законных интересов заинтересованных лиц при проведении согласования внешних границ земельных участков осуществляется органами государственной власти, к ведению которых отнесены вопросы регулирования земельных отношений. Согласование Акта установления и согласования внешних границ земельного участка представителями соответствующих землеустроительных служб производится после подписания указанного Акта всеми заинтересованными лицами. Внешние границы земельного участка считаются согласованными при наличии в Акте установления и согласования внешних границ земельного участка личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 25 настоящей Методики. В случае, если надлежащим образом извещенное заинтересованное лицо или его представитель в 10-дневный срок не выразил свое согласие посредством заверения личной подписью Акта установления и согласования внешних границ земельного участка либо не представил свои возражения о местоположении границ в письменной форме с их обоснованием, местоположение соответствующих границ земельных участков считается согласованным таким лицом, о чем в Акт установления и согласования внешних границ земельного участка вносится соответствующая запись. К Акту установления и согласования внешних границ земельного участка прилагаются документы, подтверждающие соблюдение порядка извещения указанного лица. Под надлежащим извещением при согласовании внешних границ землепользования понимается направление смежному землепользователю либо его представителю письменного уведомления (в форме заказного письма) о необходимости принять участие в согласовании границ с указанием времени и места согласования, с уведомлением о вручении письма лично указанному лицу или его представителю, либо об отказе в получении уведомления. В случае отказа смежного землепользователя или его представителя от получения уведомления, местоположение границ земельного участка считается согласованным таким лицом при условии, что при формировании земельного участка не нарушены права смежных землепользователей. Возражения смежного землепользователя признаются обоснованными в случае, если они содержат в себе сведения об изменении фактически сложившегося на момент согласования местоположения границы, ущемляющем его права, и относятся к местоположению той части границы земельного участка, которая непосредственно примыкает к принадлежащему ему земельному участку. Местоположение границ земельного участка считается согласованным в отсутствие одного или нескольких смежных землепользователей в случае отсутствия указанных лиц по месту жительства на протяжении более шести месяцев, при невозможности установить их местонахождение, а также в случае пребывания указанного лица за пределами Приднестровской Молдавской Республики на протяжении того же срока при условии, что при формировании земельного участка не нарушены права смежных землепользователей. Факт отсутствия смежного землепользователя по месту жительства либо пребывания его за пределами Приднестровской Молдавской Республики должен подтверждаться данными, полученными от органов внутренних дел либо жилищно-эксплуатационных организаций, которые прилагаются к Акту установления и согласования внешних границ землепользования. При необходимости с целью установления факта отсутствия смежного землепользователя могут создаваться межведомственные комиссии, на основании заключений, которых принимается решение о возможности согласования границ земельного участка в отсутствие смежных землепользователей. Под фактически сложившимся местоположением границ понимается местоположение границы, соответствующее существующим на момент проведения инвентаризации ограждениям, заборам и иным разграничительным сооружениям между смежными земельными участками и отраженное в имеющихся плано-картографических материалах прошлых лет.

При этом пунктом 47 указанной Методики установлено, что контроль за проведением полевых и камеральных работ осуществляется органом государственной власти, в ведении которого находятся вопросы регулирования отношений в области геодезии и картографии. Результаты контроля оформляются Актом проверки и приемки выполненных работ по инвентаризации земель при формировании земельного участка. Работы по инвентаризации земель при формировании земельных участков считаются завершенными после подписания Акта проверки и приемки выполненных работ.

Из поданного в суд искового заявления следует, что истец в порядке искового производства просил признать за ней право на оформление земельного участка, расположенного <адрес>, общей площадью 0,0630 га, в границах, обозначенных на топографической съемке МУП «Центр Г и З» г. Тирасполя» от <дата>, без согласия смежного землепользователя Т.Ю.А.

Неправильно истолковав закон, суд первой инстанции пришел к неверному выводу о возможности удовлетворения исковых требований Д.Л.И.

При этом суд не учел, что разрешение вопросов оформления и предоставления земельных участков, а также определения их размеров относится к исключительной компетенции органа местного самоуправления и не входит в компетенцию суда, поскольку суд не вправе подменять собой орган местного самоуправления в решении поставленных перед ним задач при наличии у него соответствующих полномочий.

Возражения смежного землепользователя относительно границ земельного участка, обозначенных на топографической съемке, не должны преодолеваться судебным актом, а являются основанием для их изучения органом местного самоуправления, который должен в полном объеме выполнить свою функцию, установленную законодательными актами.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что, обращаясь в суд с иском, Д.Л.И. избрала неверный способ защиты права.

Кассационное определение № 3к-43/2024

3. Самовольная постройка не может быть включена в наследственную массу, поскольку она не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях. Вместе с тем это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку.

Удовлетворяя требования истца, суд исходил из того, что первоначально домовладение было возведено на предоставленном наследодателю земельном участке, в настоящее время у истца отсутствует возможность в ином внесудебном порядке установить право собственности на спорные объекты недвижимости в порядке наследования, которыми он пользуется и владеет, при том, что его право на наследство никем не оспаривается, сохранение построек не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Д.О.Н. обратился в суд г. Дубоссары и Дубоссарского района с иском к Государственной администрации Дубоссарского района и г. Дубоссары о признании права собственности на объект недвижимости в порядке наследования указав, что он является наследником недвижимого имущества, оставшегося после смерти его отца Д.Н.Н. Однако ему было отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону по причине отсутствия документального подтверждения принадлежности наследодателю наследуемого имущества. При жизни отец произвел реконструкцию основного домовладения, а также на выделенном ему земельном участке осуществил ряд самовольных построек, однако право собственности на указанные объекты не оформил. Указывая на то, что жилой дом и расположенные на земельном участке постройки соответствуют строительным нормам и правилам, при том, что он является единственным наследником Д.Н.Н., просил признать за ним право собственности на жилой дом, находящийся <адрес>, в порядке наследования, после смерти своего отца Д.Н.Н.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечен Дубоссарский нотариальный отдел ГСРиН МЮ ПМР.

В ходе судебного разбирательства истец изменил исковые требования, окончательно просил признать за Д.О.Н. право собственности в порядке наследования на имущество: жилой дом литер А общей площадью 64,0 кв.м., жилой площадью 58,0 кв.м., с пристройкой 18,6 кв.м., сараем литер 2 - 11,4 кв.м., сараем литер 3 - 18,3 кв.м., сараем литер 4 - 6,8 кв.м., дворовым туалетом литер 5 - 2,0 кв.м.

Протокольным определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Г.Ф.Г., Л.Н.В., Р.Н.Ф.

Решением суд г. Дубоссары и Дубоссарского района от <дата> исковые требования удовлетворены.

В силу ст. 1147 ГК ПМР наследство открывается со смертью гражданина. Днем открытия наследства является день смерти гражданина (п.1 ст. 1148 ГК ПМР).

Согласно п. 1 ст. 1186 ГК ПМР для приобретения наследства наследник должен его принять.

В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 1187 ГК ПМР принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

В силу п. 2 ст. 235 ГК ПМР право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли – продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Как разъяснил Пленум Верховного суда ПМР в п.7 Постановления № 3 от 18 октября 2019 года «О судебной практике по делам о наследовании» при отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства (статья 1188 ГК ПМР) рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, - также требования о признании права собственности в порядке наследования.

Согласно п.п. 1, 2 ст. 239 ГК ПМР самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в

порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

В силу п. 3 вышеназванной нормы право собственности на самовольную постройку может быть признано судом: а) за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку; б) за лицом, в пожизненном наследуемом владении, долгосрочном пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом; в) за лицом, осуществившим постройку на предоставленном ему земельном участке без получения на это разрешения на строительство. Право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанными лицами, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В соответствии с п. 1 ст. 280 ГК ПМР пользователь (владелец) земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о назначении земельного участка (п. 3 ст. 277 - общие положения о праве собственности на землю).

В соответствии с п. 7.1 Санитарных норм и правил ПМР (далее по тексту СНИП ПМР) 30-01-2010 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» в районах усадебной и садово-дачной застройки расстояние от границы участка должно быть не менее: 3 метра – до стены жилого дома; 1 метр – до хозяйственных построек. При отсутствии централизованной канализации расстояние от туалета до стен соседнего дома необходимо принимать не менее 12 метров, до источника – водоснабжения (колодца) – не менее 25 метров.

Согласно п. 30 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов Министерства здравоохранения ПМР (далее по тексту - СанПиН МЗ ПМР) 4690-07 «Санитарные правила содержания территорий населенных пунктов» на территории частных домовладений расстояние от дворовых уборных до домовладений определяется самими совладельцами и может быть сокращено до 10 метров.

Исходя из смысла вышеприведенных норм, самовольная постройка не может быть включена в наследственную массу, поскольку она не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях. Вместе с тем это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку.

Судом установлено, что <дата> умер Д.Н.Н.

<Дата> сын умершего Д.О.Н. обратился с заявлением к государственному нотариусу Дубоссарского нотариального округа о принятии наследства по закону после смерти своего отца в виде жилого дома с хозяйственными постройками, находящегося <адрес>. Указанное обстоятельство в силу положений п. 1 ст. 1187 ГК ПМР свидетельствует о принятии Д.О.Н. наследства, оставшегося после смерти Д.Н.Н.

Других наследников, претендующих на наследство, судом не установлено.

<Дата> Постановлением государственного нотариуса В.Н.А. истцу было отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство - жилой дом по вышеуказанному адресу, ввиду отсутствия документов, подтверждающих наличие у наследодателя зарегистрированного в установленном законом порядке права собственности на указанный объект недвижимого имущества.

Как следует из материалов дела, при жизни наследодатель Д.Н.Н. построил, а впоследствии владел и пользовался домовладением, расположенным <адрес>.

Так, на основании договора от <дата>, заключенного между исполкомом Дубоссарского райсовета народных депутатов и Д.Н.Н., последнему был предоставлен в бессрочное пользование земельный участок под строительство индивидуального жилого дома на праве личной собственности, расположенный <адрес>.

Решением Государственной администрации Дубоссарского района и г. Дубоссары <номер> от <дата> был утвержден акт приемки в эксплуатацию от <дата> законченного строительством жилого дома <адрес>, принадлежащего Д.Н.Н., общей площадью 66,9 кв.м., жилой площадью 48,4 кв.м., с холодной пристройкой литер «а» площадью 18,6 кв.м., погребом литер 1 площадью 13,5 кв.м.

Судом установлено, что примерно в 2005-2006 годах Д.Н.Н. без надлежащего оформления и разрешительной документации выполнил перепланировку жилого дома литер А, после которой его общая площадь составила 64,0 кв.м., жилая площадь - 58,0 кв.м. Также в указанный период им было осуществлено самовольное строительство хозяйственно-бытовых построек: сарая лит. 2, сарая литер 3, сарая литер 4, дворового туалета литер 5, находящихся по вышеуказанному адресу в непосредственной близости от межевой границы с Г.Г.Ф., Л.Н.В. и Р.Н.Ф.

Приняв наследство, оставшееся после смерти отца, истец обратился в Государственную администрацию Дубоссарского района и г. Дубоссары с заявлением о предоставлении ему земельного участка, расположенного <адрес>, и вводе в эксплуатацию самовольно возведенных на нем строений: сараев литер 2, 3, 4, дворового туалета литер 5. Согласно ответу названного органа от <дата> Д.О.Н. отказано в вводе в эксплуатацию обозначенных объектов и рекомендовано обратиться в суд. Одновременно с этим Д.О.Н. было отказано в предоставлении

земельного участка с указанием на то, что Государственная администрация Дубоссарского района и г. Дубоссары готова предоставить земельный участок после признания за ним в судебном порядке права собственности на самовольно возведенные объекты.

Принимая во внимание готовность Государственной администрации Дубоссарского района и г. Дубоссары предоставить истцу земельный участок, на котором возведены самовольные постройки, в силу положений п. 3 ст. 239 ГК ПМР за истцом может быть признано в судебном порядке право собственности на данные объекты в случае, если их сохранение не нарушит права и интересы других лиц либо не создаст угрозу их жизни и здоровью.

Из материалов дела следует, что самовольно возведенные сараи литер 2, 3 расположены в непосредственной близости к межевой границе земельного участка Л.Н.В., сарай литер 4 находится на меже с земельным участком Р.Н.Ф., дворовой туалет литер 5 расположен вблизи межевых границ с земельными участками Р.Н.Ф. и Г.Г.Ф. Указанные объекты расположены с нарушением расстояний, регламентированных п. 7.1 СНиП ПМР 30-01-2010.

Представитель третьего лица Г.Г.Ф. по доверенности Г.М.М. полагала, что права его доверителя нарушаются размещением дворового туалета тем, что от него исходит сильный запах. Суд не признал указанные обстоятельства, свидетельствующими о существенном нарушении прав Г.Г.Ф., при этом учел, что расстояние от дворового туалета до стен жилого дома смежного землепользователя более 12 метров, что соответствует СНиП ПМР.

Третье лицо Л.Н.В. в ходе рассмотрения дела указывала на нарушение ее прав самовольными строениями сараями литер 2, 3, вызывающими неблагоприятное воздействие на гараж, расположенный на ее земельном участке. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в Акте проведения мероприятия по государственному контролю (надзору) Государственного учреждения Министерства здравоохранения «Дубоссарский центр гигиены и эпидемиологии (далее по тексту - ГУ МЗ ПМР «ДЦГиЭ») от <дата>, согласно которому сток с крыши данных построек истца направлен в сторону земельного участка и гаража Л.Н.В., который размещен на расстоянии около 3 метров от межи и сараев Д.О.Н. Указанное может способствовать образованию сырости, плесени и грибка в гараже Л.Н.В.

Однако, согласно показаниям санитарного врача ГУ МЗ ПМР «ДЦГиЭ» М.В.Ф., допрошенного судом в качестве специалиста, негативное воздействие на гараж Л.Н.В. прекратится в случае установки желобов на сараях литер 2 и 3. На момент рассмотрения дела Д.О.Н. установил желоба на сараях литер 2 и 3 со стороны Л.Н.В.

Принимая во внимание устранение обстоятельств, влекущих нарушение прав Л.Н.В., при отсутствии иных существенных нарушений строительных, технических, санитарных, экологических и противопожарных норм и правил, создающих угрозу жизни и здоровью иных лиц, суд пришел к выводу, что имеющиеся нарушения действующих норм и правил являются незначительными, не создающими угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающими права и интересы третьих лиц, а потому они не могут бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения самовольных построек при установленных по делу обстоятельствах.

Удовлетворяя требования истца, суд исходил из того, что первоначально домовладение было возведено на предоставленном наследодателю земельном участке, в настоящее время у истца отсутствует возможность в ином внесудебном порядке установить право собственности на спорные объекты недвижимости в порядке наследования, которыми он пользуется и владеет, при том, что его право на наследство никем не оспаривается, сохранение построек не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Судебная коллегия, согласившись с постановленным по делу решением суда, оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-40/2024

4. В силу положений ст. 239 ГК ПМР сносу как самовольно возведенные по искам органа, осуществляющего государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере строительства, подлежат жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество.

Положения статьи 239 ГК ПМР не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом.

Придя к выводу о том, что спорное строение не обладает характеристиками недвижимого имущества, суд первой инстанции, тем не менее, удовлетворил заявленные в порядке, регламентированном ст. 239 ГК ПМР, исковые требования Службы государственного надзора МЮ ПМР о сносе его как самовольно возведенного, с чем не согласилась Судебная коллегия.

При этом суд необоснованно отказал в удовлетворении требования о сносе иного самовольно возведенного строения по мотиву не представления истцом доказательств нарушения прав и охраняемых интересов других лиц, а также доказательств того, что спорный объект строительства создает угрозу жизни и здоровью граждан, не поставив на

обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы для выяснения обозначенных обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, оставив их без надлежащего исследования и правовой оценки.

Служба государственного надзора Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - СГН) обратилась в Бендерский городской суд с иском с заявлением к С.А.И., О.О.Б. о сносе самовольно возведенных построек, в обоснование требований указав, что СГН проведено внеплановое мероприятие по контролю (надзору) в отношении ответчиков - собственников домовладения <адрес>, на основании обращения собственников домовладения <адрес> - Т.В.Н., Т.Е.А. В процессе проведенного внепланового мероприятия было установлено, что ответчики без архитектурного проекта и разрешения на ведение строительно-монтажных работ на земельном участке общего пользования многоквартирного жилого дома самовольно возвели капитальное строение сарай лит. 24 (размерами 2,75x3,05 м), навес лит. 21 (размерами 1,10x6,30 м), что является нарушением Закона ПМР «Об архитектурной деятельности» и СНиП ПМР 12-02-02 «Организация строительного производства». Кроме того, сарай лит. 24, навес лит. 21 располагаются на расстоянии менее 1 м от границы земельного участка, расположенного <адрес>. Также ответчиками на границе участков <адрес> и <адрес> без получения письменного согласия смежных землепользователей было возведено глухое ограждение из фортана длиной 7,81 м и высотой 2 м, что является нарушением п. 12 Правил возведения ограждений земельных участков в населенных пунктах ПМР, утвержденных и введенных в действие Приказом Министерства регионального развития ПМР № 400 от 24 мая 2016 года. В виду установленных нарушений ответчикам было выдано обязательное для исполнения представление с требованием в срок до <дата> снести строение (сарай) лит. 24, строение (навес) лит. 21, а также привести возведенное ограждение в соответствие с требованиями п. 12 Правил возведения ограждений земельных участков в населенных пунктах ПМР. Поскольку данное представление исполнено не было, СГН просила обязать С.А.И. и О.О.Б. снести строение (сарай) лит.24 и строение (навес) лит. 21 по <адрес>, а также глухое ограждение, выполненное из фортана, расположенное на границе участков <адрес> и <адрес>.

Определением Бендерского городского суда от <дата> к участию в деле были привлечены в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, О.Р.В.о. и МУП «ЖЭУК г. Бендеры».

Решением Бендерского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда, в части постановила новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала, а в части направила дело на новое рассмотрение.

Как следует из п.п. 1, 2 ст. 239 ГК ПМР самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведённом для этих целей в порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на неё право собственности.

В соответствии со ст. 141 ГК ПМР к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, а также объекты незавершенного строительства и комплексы недвижимого имущества. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Исходя из смысла положений ст. 239 ГК ПМР, в круг обстоятельств, имеющих юридическое значение при разрешении данного спора, входят: отнесение самовольной постройки к объекту недвижимости применительно к ст. 141 ГК ПМР, наличие права на земельный участок, на котором осуществлено строительство, соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, наличие утвержденной в установленном порядке проектной документации, разрешение на строительство, соблюдение градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, а также соблюдение прав и законных интересов собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов сопредельных земельных участков и иных объектов недвижимости.

Положения статьи 239 ГК ПМР не распространяются на отношения, связанные с созданием самовольно возведенных объектов, не являющихся недвижимым имуществом.

Как усматривается из материалов дела, домовладения <адрес> и <адрес> ранее входили в состав единого домовладения <адрес>, состоящего из двух отдельно стоящих домов литер А и литер Б.

Дом литер А состоял из четырех квартир, находящихся собственности: № 1 – МУП «ЖЭУК г. Бендеры»; № 2 – В.П.В. (по договору дарения с 2010 года С.А.И.); № 3 – С.А.И. и С.Б.И. (с 2020 года С.А.И. и О.О.Б.); № 4 – К.З.Г. (с 2023 года по договору купли-продажи О.Р.В.о.).

Дом литер Б состоял из двух квартир, находящихся в пользовании собственников квартир Т.В.Н. и Т.Е.А.

Решением Главы государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> строение литер Б жилого дома <адрес> было изъято из хозяйственного ведения МУП «ГЖЭРУ №1»; гражданам Т.В.Н. и Т.Е.А., являющимся собственниками данного строения, предписано заключить соглашение об определении долей на жилой дом и

хозяйственные постройки, обратиться в Государственную администрацию в установленном порядке для оформления документов на землю.

Решением Главы государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> часть строения литер А жилого дома <адрес> также была изъята из хозяйственного ведения МУП «ТЖЭРУ №1»; С.А.И. и К.З.Г., являющимся собственниками части строения литер А дома <адрес>, предложено заключить соглашение об определении долей на жилое домостроение литер А.

На основании Решения Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> года жилому дому литер А с пристройками был присвоен новый почтовый адрес: <адрес>; жилому дому литер А - <адрес>.

<Дата> между Т.В.Н. и Т.Е.А. было заключено Соглашение об определении долей, порядка пользования и присвоения почтового адреса. Исходя из указанного соглашения Т.В.Н. является долевым собственником в размере 73/100 жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>, а Т.Е.А. - в размере 27/100 вышеуказанного имущества.

Решением Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> было прекращено право долгосрочного пользования земельным участком площадью 0,0607 га МУП «ТЖЭРУ №1»; Т.В.Н. и Т.Е.А. предоставлен земельный участок площадью 0,0607 га по <адрес>, в пожизненное наследуемое владение для размещения жилого дома, хозяйственных надворных построек и для ведения личного подсобного хозяйства.

Земельный участок в пользование С.А.И. и О.О.Б. Государственной администрацией г. Бендеры не выделялся.

<Дата> за МУП «ЖЭУК г. Бендеры» зарегистрировано право долгосрочного землепользования на земельный участок общей площадью 860 кв.м по адресу: <адрес> (категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: под размещение и эксплуатацию объекта капитального строительства – жилого дома и хозяйственных построек).

<Дата> между собственниками квартир дома <адрес> – МУП «ЖЭУК г. Бендеры» (квартира № 1), С.А.И. (квартира № 2), С.А.И. и О.О.Б. (квартира № 3), О.Р.В.о. (квартира № 4) было заключено соглашение об определении долей и порядка пользования домовладением и были установлены следующие доли и порядок пользования домовладением: в хозяйственном ведении МУП «ЖЭУК г. Бендеры» - 17/100 долей жилого дома; за С.А.И. - 27/100 долей жилого дома; за С.А.И. и О.О.Б. - 34/100 долей жилого дома; за О.Р.В.о. - 22/100 долей жилого дома литер А.

<Дата> долевые собственники домовладения <адрес> обратились в специализированную организацию для инвентаризации земельного участка под размещение объекта недвижимости жилого дома и хозяйственных построек, а также для производства раздела земельного участка с МУП «ЖЭУК г. Бендеры», работа по которому по состоянию как на момент вынесения решения, так и рассмотрения настоящего гражданского дела в суде кассационной инстанции не завершена.

<Дата> Государственной администрацией г. Бендеры по подведомственности для рассмотрения в СГН было направлено заявление Т.В.Н. и Т.Е.А., в котором они указывали на нарушение своих прав со стороны С.А.И. и О.О.Б., осуществивших строительство хозяйственной постройки (сарая) и уличного туалета на меже с земельным участком, находящимся в их собственности.

Из акта мероприятия по контролю (надзору) СГН <номер> от <дата> следует, что СГН было проведено внеплановое мероприятие по контролю (надзору), в ходе которого установлено, что на земельном участке общего пользования многоквартирного жилого дома <адрес> на границе с земельным участком <адрес> ответчиками было возведено ограждение из фортана, длиной 7,81 м и высотой 2 м. Также самовольно возведено капитальное строение (сарай) лит. 24 (размерами 2,75 м х 3,05 м) и самовольно смонтировано строение (навес) лит. 21 размерами (1,10 м х 6,80 м) без архитектурного проекта и разрешения на производство строительно-монтажных работ, что является нарушением требований п. 1 ст. 3 Закона ПМР «Об архитектурной деятельности», п. 3.2 СНиП ПМР 12-02-02 «Организация строительного производства», а в части возведения глухого ограждения из фортана п. 12 Правил возведения ограждений земельных участков в населенных пунктах Приднестровской Молдавской Республики, утвержденных Приказом Министерства регионального развития ПМР №400 от 24 мая 2016 года.

С.А.И. и О.О.Б. было вынесено Представление <номер> о сносе строения (сарай) лит. 24 и строения (навес) лит. 21, а также о приведении возведенного ограждения в соответствие с требованиями п. 12 вышеназванных Правил в срок до <дата>.

При повторном мероприятии по контролю (надзору) от <дата> было установлено, что Представление <номер> не исполнено.

Заявляя иски о сносе в порядке, предусмотренном ст. 239 ГК ПМР, строения (сарай) лит. 24 и строения (навес) лит. 21, а также ограждения из фортана, СГН ссылаясь на то, что данные строения являются недвижимыми и возведены с нарушением требований действующего законодательства ПМР.

Суд первой инстанции, разрешая спор по существу, пришел к выводу о том, что навес лит. 21, расположенный по адресу: <адрес>, по мнению истца, подлежащий сносу в порядке, установленном ст. 239 ГК ПМР, в силу положений статьи 141 ГК ПМР недвижимым имуществом не является, поскольку не обладает характеристиками такого имущества.

Судебная коллегия с таким выводом суда первой инстанции согласилась, поскольку материалами инвентарных дел и пояснениями сторон было установлено, что характеристики данного навеса указаны следующие: фундамент отсутствует, навес состоит из деревянной обшивки с двух сторон, крыша выполнена из шифера, материал – металлические столбы.

Между тем, придя к выводу о том, что спорный навес не обладает характеристиками недвижимого имущества, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявленных в порядке, регламентированном ст. 239 ГК ПМР, исковых требований СГН о сносе его как самовольно возведенного.

С таким выводом суда Судебная коллегия не согласилась, так как в силу положений ст. 239 ГК ПМР сносу как самовольно возведенные по искам органа, осуществляющего государственный надзор за соблюдением законодательства в сфере строительства, подлежат жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, коим спорный навес лит. 21 не является.

Также Судебная коллегия полагала возможным отметить, что не является таким объектом и глухое ограждение из фортана, возведенное на границе участков <адрес> и <адрес>, длиной 7,81 м и высотой 2 м, поскольку заборы и иные ограждения выполняют функцию по обособлению земельных участков, то есть не могут использоваться самостоятельно. Назначение такого объекта - обозначение границ и ограничение доступа на земельный участок. При этом стационарные ограждения, имеющие заглубленный фундамент, также не могут рассматриваться в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, поскольку являются составной частью (принадлежностью) земельного участка, на котором они расположены.

Согласно требованиям п. 1 ст. 3 ГПК ПМР заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

При этом в силу п. 1 ст. 49 ГПК ПМР в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

При таких данных, учитывая, что навес лит. 21 и ограждение из фортана не являются объектами недвижимого имущества, как предусматривает ст. 239 ГК ПМР, с учетом вышеуказанных требований ГПК ПМР, при отсутствии доказательств нарушения ответчиками прав СГН как истца, а также отсутствия прямого указания закона о праве истца на обращение с такого рода иском в защиту прав третьих лиц, Судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований СГН по сносу ограждения из фортана, а также удовлетворения исковых требований СГН о сносе сарая лит. 21. Также Судебная коллегия, не передавая дело в данной части на новое судебное рассмотрение, постановила новое решение, которым отказала в удовлетворении в части исковых требований СГН к С.А.И., О.О.Б. о сносе навеса лит. 21 размерами 1,70м x 6,80м, а также глухого ограждения, выполненного из фортана, длиной 7,81м и высотой 2м, расположенного на границе участков домов <адрес> и <адрес>.

Помимо того, в рамках настоящего гражданского дела СГН было заявлено требование о сносе капитального строения – сарая лит. 24 размерами 2,75м x 3,05м, так как строение было выполнено самовольно без оформления проекта и разрешения на ведение строительно-монтажных работ, расположено на расстоянии менее чем 1 метр от границы участков, нарушает права третьих лиц Т.В.Н. и Т.Е.А.

Суд первой инстанции, постановившая решение по существу спора, пришел к выводу о том, что в удовлетворении данных требований СГН следует отказать ввиду того, что истцом не было представлено доказательств нарушения прав и охраняемых интересов других лиц, а также доказательств того, что указанный объект строительства создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно и не учел, что в этом случае установить факты, имеющие юридическое значение для дела, и достичь целей гражданского судопроизводства, определенных в ст. 14, 66 ГПК ПМР, без использования специальных знаний невозможно.

Между тем, в силу п. 2 ст. 66 ГПК ПМР суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно п. 1 ст. 67 ГПК ПМР в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании доказательств.

Вопрос о соответствии возведенного ответчиками объекта строительным нормам и правилам, а также о возможности его безопасной эксплуатации, требует специальных знаний и может быть разрешен, в том числе, при проведении судебной экспертизы.

Суд же, отказывая в иске в части сноса самовольно возведенного строения лит. 24, не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы для выяснения обозначенного вопроса, тем самым не создал необходимых условий для установления фактических обстоятельств дела. Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд первой инстанции оставил без надлежащего исследования и правовой оценки.

При таких данных решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований СГН о сносе сарая лит. 24, как самовольно возведенного, является незаконным и подлежит отмене, с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-93/2024

5. Удовлетворяя заявление истца, суд пришел к выводу, что требование оспариваемого предписания о тампонаже выгребной ямы создает препятствия

заявителю в реализации прав собственника, установленных ст. 37 Конституции ПМР, ст. 225 ГК ПМР. При этом суд не учел, что в силу положений статьи 277 ГПК ПМР данное заявление не могло быть предметом рассмотрения в порядке главы 28 ГПК ПМР, поскольку имеющийся спор о праве владения и пользования выгребной ямой подлежит разрешению по правилам искового производства.

П.Р.П. обратилась в Тираспольский городской суд с заявлением, в котором просила предписание начальника Службы государственного надзора Министерства юстиции ПМР (далее по тексту – СГН МЮ ПМР) <номер> от <дата>, выданное в отношении П.Р.П., признать недействительным и отменить.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> иски удовлетворены частично.

Судебная коллегия отменила решение суда, а заявление П.Р.П. оставила без рассмотрения ввиду наличия спора о праве.

В силу п. 1 ст. 285 ГПК ПМР гражданин, организация вправе оспорить в суде ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных служащих, если считают, что нарушены их права и свободы, предоставленные законом или иным нормативным правовым актом.

Как предусмотрено п. 6 ст. 279 ГПК ПМР, если при рассмотрении дела, возникшего из публичных правоотношений, устанавливается, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным подпунктом з) ст. 244 настоящего Кодекса, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право предъявить иск на общих основаниях.

Согласно подп. з) ст. 244 ГПК ПМР суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если во время разбирательства дела, возникшего из публичных правоотношений, возник спор о праве, подведомственный суду.

При этом, критерием правильного определения вида судопроизводства (исковое или возникшее из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти, является характер рассматриваемых правоотношений.

Как следует из материалов дела, СГН МЮ ПМР в отношении собственника домовладения, расположенного <адрес>, было проведено внеплановое мероприятие по контролю (надзору), в ходе которого выявлено обустройство выгребной ямы без получения проектной и разрешительной документации.

В этой связи <дата> в адрес П.Р.П. было выдано предписание <номер> с требованием в срок до <дата> затампонировать выгребную яму, обустроенную за границей земельного участка домовладения <номер> по <адрес>. Одновременно с этим в предписании указано на необходимость уведомления в срок до <дата> о выполнении предписания либо о приобретении прав на выгребную яму, обустроенную за границей земельного участка домовладения по <адрес>, в порядке, предусмотренном ГК ПМР.

Удовлетворяя заявление П.Р.П., суд пришел к выводу, что требование оспариваемого предписания о тампонаже выгребной ямы создает препятствия заявителю в реализации прав собственника, установленных ст. 37 Конституции ПМР, ст. 225 ГК ПМР. При этом суд не учел, что в силу положений статьи 277 ГПК ПМР данное заявление не могло быть предметом рассмотрения в порядке главы 28 ГПК ПМР, поскольку имеющийся спор о праве владения и пользования выгребной ямой подлежит разрешению по правилам искового производства.

Суд же, несмотря на наличие спора о праве, который подлежит разрешению в исковом порядке по нормам, установленным для данного вида производства, при подведомственности данного спора суду, рассмотрел поданное заявление в порядке главы 28 ГПК ПМР, чем нарушил требования процессуального закона.

Кассационное определение № 3к-90/2024

6. Предусмотренное подп. з) п.1 ст.30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» основание регрессного требования, само по себе не исключает необходимости доказывания истцом причинно-следственной связи между выявленным несоответствием транспортного средства виновника ДТП требованиям к техническому состоянию относительно безопасности транспортных средств и причинами ДТП, в виду того, что взыскание убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, и ее применение возможно лишь при наличии совокупности условий ответственности, предусмотренных законом.

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать: факт причинения убытков, размер убытков, противоправность поведения причинителя ущерба, юридически значимую связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Закрытое акционерное общество «Страховая компания «Арион» (далее по тексту – ЗАО «СК «Арион») обратилось в Слободзейский районный суд к Б.В.В. о взыскании задолженности по основаниям, что в результате дорожно-транспортного происшествия (далее по тексту – ДТП), произошедшего по вине Б.В.В., автомобилю, принадлежащему К.В.А., был причинен вред, в связи с чем истцом ему была выплачена страховая сумма. Ссылаясь на то, что к страховщику перешло право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, на основании подп. з) п.1 ст. 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ЗАО «СК «Арион» просило взыскать с Б.В.В. сумму задолженности в размере <сумма> рублей и уплаченную государственную пошлину в размере <сумма> рублей.

Определением суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, привлечен К.В.А.

Решением Слободзейского районного суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, <дата> водитель Б.В.В., управляя транспортным средством <марка>, по <адрес>, при выполнении обгона не убедился в безопасности совершаемого маневра и совершил столкновение с автомобилем <марка>, под управлением водителя К.В.А. В результате ДТП транспортные средства получили механические повреждения.

Судом установлено, что <дата> в адрес ЗАО «СК «Арион» с заявлением о страховой выплате обратилось потерпевшее лицо К.В.А.

Согласно платежному поручению от <дата> ЗАО «СК «Арион» выплатило страховое возмещение по ОСАГО в размере <сумма> рублей, получателем указан Ф.С.С. (представитель потерпевшего К.В.А.).

<Дата> в адрес Б.В.В. ЗАО «СК «Арион» была направлена претензия <номер> с требованием оплатить задолженность в размере <сумма> рублей в срок до <дата>.

<Дата> ЗАО «СК «Арион» повторно в адрес Б.В.В. была направлена претензия <номер> с требованием оплатить задолженность в размере <сумма> рублей в срок до <дата>.

Ссылаясь на ст. ст. 5, 19, 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», истец просил взыскать с ответчика задолженность в размере произведенной страховой выплаты.

Согласно подп. з) п.1 ст.30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к страховщику, выплатившему страховую выплату, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведенной потерпевшему страховой выплаты, если транспортное средство не соответствовало техническому состоянию согласно требованиям действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики относительно безопасности транспортных средств, что подтверждается документами, составленными правоохранительными органами.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции сослался на постановление по делу об административном правонарушении от <дата>, которым Б.В.В. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного п.1 ст.12.5 КоАП ПМР, «за управление транспортным средством при наличии неисправностей транспортного средства, которым он управлял в момент совершения им дорожно-транспортного происшествия».

Однако в материалах дела имеется копия постановления по делу об административном правонарушении от <дата> о привлечении Б.В.В. к административной ответственности в виде штрафа в размере <сумма> рублей за совершение правонарушения, предусмотренного п. 10 ст.12.05 КоАП ПМР, согласно фабуле которого «водитель транспортного средства <марка>, нарушил п.1.3 (участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил) ПДД ПМР».

При этом пункт 1.3. Правил дорожного движения ПМР, утвержденных Постановлением Правительства ПМР №126 от 2 июня 2017 года, предусматривает, что участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

Суд же данные обстоятельства не учел, не выяснил, имеются ли какие-либо иные документы, составленные правоохранительными органами и подтверждающие управление ответчиком транспортным средством, несоответствующим техническому состоянию согласно требованиям действующего законодательства относительно безопасности транспортных средств, и в чем заключалось такое несоответствие.

Выяснение указанных обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения возникшего между сторонами спора.

Кроме того, Судебная коллегия указала, что предусмотренное подп. з) п.1 ст.30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» основание регрессного требования, само по себе не исключает необходимости доказывания истцом причинно-следственной связи между выявленным несоответствием транспортного средства виновника ДТП требованиям к техническому состоянию относительно безопасности транспортных средств и причинами ДТП, в виду того, что взыскание убытков является

мерой гражданско-правовой ответственности, и ее применение возможно лишь при наличии совокупности условий ответственности, предусмотренных законом.

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать: факт причинения убытков, размер убытков, противоправность поведения причинителя ущерба, юридически значимую связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

В силу ст. 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Закрепленный данной нормой закона принцип полной компенсации причиненного ущерба подразумевает, что возмещению подлежат любые материальные потери потерпевшей стороны, однако возмещение убытков не должно обогащать её, возмещению подлежит реальный ущерб.

Ссылаясь на подписание ответчиком акта осмотра транспортного средства автомобиля <марка> и соглашения об урегулировании размера страхового возмещения, истец полагал вышеуказанную сумму не подлежащей оспариванию.

Согласно представленному истцом акту оценки ущерба транспортного средства в результате ДТП от <дата> сумма материального ущерба, причиненного собственнику в результате аварийного повреждения автомобиля <марка>, равна <сумма> рублей. Указанная сумма была выплачена страхователем.

В судебном заседании ответчик выражал несогласие с размером материального ущерба, подлежащего взысканию с него, а также ссылался на то, что в акте оценки ущерба указаны детали, не описанные в акте осмотра автомобиля <марка>.

Между тем суд не выяснил, соответствуют ли повреждения автомобиля, указанные в акте осмотра от <дата>, повреждениям и работами, указанным в акте оценки от <дата>, и относятся ли иные, перечисленные в акте оценки детали и работы по их ремонту, к аварии.

В качестве юридически значимых для правильного разрешения спора суд данные обстоятельства не определил, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Таким образом, удовлетворяя требования истца о возмещении ущерба путем взыскания суммы ущерба, определенной актом оценки, суд не принял во внимание то обстоятельство, что автомобиль потерпевшим восстановлен, не выяснил какова сумма затрат, понесенных им в связи с восстановлением автомобиля, не является ли эта сумма меньшей, чем определенная актом оценки. Указанное нарушает принцип реального возмещения ущерба - восстановление нарушенного права потерпевшего, исключаящее неосновательное обогащение последнего.

Кассационное определение № 3к-34/2024

7. Для возложения на наследника умершего лица обязанности исполнить его обязательства в порядке универсального правопреемства необходимо установить наличие обстоятельств, связанных с наследованием имущества. К таким обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора, в частности, относятся: факт открытия наследства, состав наследства, круг наследников, принятие наследниками наследственного имущества, его стоимость.

ОАО «Эксимбанк» обратилось в суд города Рыбница и Рыбницкого района с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности по кредитному договору в размере <сумма> рублей с П.М.Г.

<Дата> выдан судебный приказ о взыскании с П.М.Г. указанной суммы.

<Дата> судебный исполнитель Рыбницкого и Каменского отдела ГССИ МЮ ПМР обратился в суд города Рыбница и Рыбницкого района с заявлением о замене стороны должника в исполнительном производстве, указав, что у должника по вышеуказанному судебному приказу П.М.Г., умершего <дата> и не погасившего задолженность, имеется наследник – П.М.М., с которого и надлежит взыскать долг. Ссылаясь на ст. 47 ГПК ПМР, судебный исполнитель просил произвести замену в исполнительном производстве должника П.М.Г. правопреемником П.М.М.

Определением суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> заявление удовлетворено.

Судебная коллегия отменила определение суда и направила вопрос на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Так, из материалов дела видно, что на основании судебного приказа суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> с должника П.М.Г. в пользу ОАО «Эксимбанк» взыскана задолженность по кредитному договору <номер> от <дата> в размере <сумма> рублей, а также государственная пошлина в размере <сумма> рублей.

<Дата> на основании постановления судебного исполнителя Рыбницкого и Каменского отдела ГССИ МЮ ПМР возбуждено исполнительное производство <номер> в отношении должника П.М.Г.

<Дата> П.М.Г. умер.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, судебный исполнитель Рыбницкого и Каменского отдела ГССИ МЮ ПМР ссылался на то, что поскольку после смерти должника П.М.Г. к нотариусу с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство по закону обратился его сын П.М.М., при этом учитывая,

что взыскание по судебному приказу в рамках исполнительного производства не произведено, исполнительное производство не окончено, полагал, что сын умершего должника П.М.М. является его правопреемником.

Суд, удовлетворяя заявление судебного исполнителя о замене стороны должника, пришел к выводу, что сын умершего П.М.Г. – П.М.М. является наследником по закону после смерти своего отца, в связи с чем к нему переходит право требования исполнения обязательств по договору, и произвел замену стороны должника с П.М.Г. на П.М.М.

Однако к такому выводу суд пришел преждевременно, без учета и проверки всех юридически значимых по делу обстоятельств.

Пунктом 1 ст. 47 ГПК ПМР установлено, что в случаях выбытия одной из сторон (правопредшественника) в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В силу п. п. 1, 3 ст. 1209 ГК ПМР наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 340 (права кредитора при солидарной обязанности) настоящего Кодекса). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в порядке наследования к Приднестровской Молдавской Республике.

Из приведенных выше норм права следует, что для возложения на наследника умершего лица обязанности исполнить его обязательства в порядке универсального правопреемства необходимо установить наличие обстоятельств, связанных с наследованием имущества. К таким обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора, в частности, относятся: факт открытия наследства, состав наследства, круг наследников, принятие наследниками наследственного имущества, его стоимость.

Указанные обстоятельства подлежали выяснению в ходе рассмотрения заявления, являются существенными, однако суд первой инстанции их не проверил.

С учетом приведенных требований процессуального закона, при применении положений ст. 1209 ГК ПМР суду в процессе рассмотрения заявления судебного исполнителя также надлежало установить размер и стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может отвечать по долгам наследодателя.

Однако какие-либо достоверные и исчерпывающие сведения о составе наследственного имущества и его стоимости в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, суд, удовлетворяя заявление судебного исполнителя и производя замену должника П.М.Г. на П.М.М., не установил круг наследников, не привлек их к участию в деле, не проверил, претендуют ли они на наследство, обращались ли к нотариусу с заявлением о принятии наследства другие наследники, не совершали ли они действий, свидетельствующих о фактическом принятии ими наследства, не выяснил, приняли ли они наследство.

Кассационное определение № 3к-58/2024

8. Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопросы, связанные с существом спорных правоотношений, равно как и вопросы, связанные с исследованием и оценкой доказательств по делу, подлежат разрешению в другой стадии гражданского процесса, а именно непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу. Иное являлось бы отступлением от принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности, равноправия сторон и ограничением права на судебную защиту.

М.А.В. обратился в Григориопольский районный суд в интересах своего сына М.А.А. с иском к Григориопольскому районному военному комиссариату (далее по тексту - РВК) о защите чести и достоинства и отмене незаконных действий Григориопольского районного военного комиссариата по объявлению М.А.А. в розыск, указав, что М.А.А. <дата> выехал на постоянное место жительства в <страна>, перед выездом из Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ПМР) был снят с паспортного и воинского учетов. Из письма Григориопольского РВК стало известно, что М.А.А. ввиду того, что он <дата> въехал на территорию ПМР и не выехал в срок 90 суток, <дата> был включен в список розыска по Григориопольскому РВК. Однако данная информация не соответствует действительности. В настоящее время М.А.А. является гражданином <страна>, зарегистрирован в <страна>, проходит обучение в <наименование учебного заведения>, состоит на воинском учете во <наименование РВК>, на территории ПМР не зарегистрирован и не проживает. За период с <дата> по <дата> въезжал на территорию ПМР трижды в общей сложности на 7 суток. Полагая, что вышеуказанными незаконными действиями сотрудников военкомата ограничена возможность возвращения его сына домой, ссылаясь на положения

статьи 25 Конституции ПМР, просил отменить розыскные мероприятия в отношении его сына М.А.А., <год рождения>, объявленные Григориопольским РВК, как незаконные, вследствие использования информации, не соответствующей действительности.

Определением судьи Григориопольского районного суда от <дата> в принятии искового заявления отказано по тем основаниям, что заявление не подлежит рассмотрению в суде.

Судебная коллегия отменила определение судьи и направила вопрос на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно подп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке.

Из содержания указанной правовой нормы следует, что основанием для отказа в принятии искового заявления является то обстоятельство, что заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, т.е. спор подведомствен иному юрисдикционному органу, либо предъявленное требование должно рассматриваться в ином порядке, установленном законодательством.

Отказывая в принятии искового заявления по основаниям, предусмотренным подп. а) п. 1 ст. 148 ГПК ПМР, судья исходил из того, что вопрос об отмене розыскных мероприятий в отношении М.А.А. относится к компетенции Григориопольского военного комиссариата, к которому рекомендовано обратиться заявителю. При этом, оценив указанные заявителем обстоятельства, судья сделал вывод о не подтверждении его доводов о нарушении прав и законных интересов М.А.А.

Согласно подп. д) п.1 ст. 247 ГПК ПМР в определении суда должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Однако, вывод судьи о наличии у Григориопольского военного комиссариата полномочий на рассмотрение вопроса об отмене в отношении М.А.А. розыскных мероприятий ничем не мотивирован. В обжалуемом определении не приведена норма закона, определяющая компетенцию названного органа на рассмотрение данного вопроса.

Статьей 46 Конституции ПМР, на которую ссылался в иске заявитель, каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод.

Согласно п. 1 ст. 3 ГПК ПМР заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Одним из способов защиты гражданских прав в силу п. б) ст. 12 ГК ПМР является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В исковом заявлении заявитель указал на нарушение гарантированного ст. 25 Конституции ПМР права М.А.А. свободно передвигаться в пределах Республики, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно. По мнению заявителя, данное право нарушено незаконными действиями Григориопольского РВК, выразившимися в проведении в отношении него розыскных мероприятий, которые он просит отменить, тем самым пресечь действия, нарушающие его права.

По смыслу ст. 145 ГПК ПМР в исковом заявлении должны содержаться общие для всех категорий дел сведения, в том числе указания на то, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца, требования истца к ответчику.

Судья на стадии принятия искового заявления не разрешает вопрос по существу, а определяет приемлемость спора для рассмотрения в суде. Вопросы, связанные с существом спорных правоотношений, равно как и вопросы, связанные с исследованием и оценкой доказательств по делу, подлежат разрешению в другой стадии гражданского процесса, а именно непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу. Иное являлось бы отступлением от принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности, равноправия сторон и ограничением права на судебную защиту.

Однако судья не учел изложенное и при разрешении вопроса о принятии искового заявления сделал вывод о не подтверждении доводов заявителя о нарушении прав и законных интересов М.А.А. По мнению Судебной коллегии, данные суждения являются преждевременными, поскольку являются выводом, относящимся к существу спора, тогда как указанные заявителем обстоятельства надлежало исследовать и оценить при рассмотрении дела, а не на стадии принятия заявления.

Кассационное определение № 3к-28/2024

9. Судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве, поскольку бесспорность требований является основной предпосылкой осуществления приказного производства. Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и

интересов должника отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства.

Министерство внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – МВД ПМР) обратилось в Слободзейский районный суд с заявлением о выдаче судебного приказа, указав, что <дата> между МВД ПМР и П.А.А. был заключен контракт, в соответствии с п. 7.1. которого последний взял на себя обязательство служить в органах внутренних дел ПМР не менее 5 лет. Поскольку П.А.А. не выполнил указанное обязательство, в силу п. 12 Контракта он обязан возместить суммы, затраченные на его обучение. Ссылаясь на ст. 245 Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики, ст.ст. 15, 17, 327, 438, 445 ГК ПМР, ст. 99, 135, 136 ГПК ПМР, МВД ПМР просило выдать судебный приказ о взыскании с П.А.А. средств, затраченных на его обучение в государственном образовательном учреждении «Тираспольский юридический институт Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики имени М.И. Кутузова» (далее по тексту – ГОУ «ТЮИ МВД ПМР им. М.И. Кутузова») в сумме <сумма> рублей.

Определением судьи Слободзейского районного суда от <дата> в принятии заявления отказано.

В соответствии с подп. б) п. 1 ст. 26 ГПК ПМР суды рассматривают и разрешают дела в порядке приказного производства по указанным в статье 136 настоящего Кодекса требованиям.

Согласно ст. 136 ГПК ПМР судебный приказ выдается, если: а) требование основано на нотариально удостоверенной сделке; б) требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме; в) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта; г) заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, а также не связанное с взысканием алиментов в твердой денежной сумме; д) заявлено требование о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам; е) заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику; ж) заявлено органом государственной власти требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка, отобранного у должника по решению суда, а также расходов, связанных с хранением арестованного имущества, изъятого у должника, и хранением имущества должника, выселенного из занимаемого им жилого помещения; з) заявлено требование о взыскании задолженности по плате за жилое помещение и коммунальные услуги; и) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива; к) заявлено требование о взыскании задолженности по кредитному договору.

В силу подп. в) п. 1 ст. 139 ГПК ПМР судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

По смыслу вышеприведенных норм судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве, поскольку бесспорность требований является основной предпосылкой осуществления приказного производства. Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов должника отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства.

Отказывая в выдаче судебного приказа, судья исходил из того, что для удовлетворения заявленных МВД ПМР требований необходимо установить причины неисполнения П.А.А. условий контракта, а также проверить правильность произведенного расчета. Однако разрешение данных вопросов не может быть достигнуто в порядке приказного производства, поскольку связано с последующим разрешением спора о праве в порядке искового производства.

Судебная коллегия согласилась с таким выводом судьи, нашла его соответствующим обстоятельствам дела и требованиям закона, поскольку при отсутствии документов, подтверждающих признание П.А.А. суммы задолженности, у судьи возникли обоснованные сомнения относительно бесспорности заявленных требований.

Определение судьи оставлено без изменения.

Кассационное определение № 3к-54/2024